

- развитие межличностной компетентности – умения понимать и принимать окружающих, вступать с ними в конструктивное взаимодействие;
- осознание общности и различий в проблемах и опыте разных людей;
- развитие интересов и мотиваций;
- актуализация и проявление латентных (скрытых) потребностей и свойств личности, раскрытие внутренних ресурсов и творческих способностей;
- укрепление и осознание связи между различными «зонами» психического опыта и системы отношений; укрепление «я»; интеграция эмоциональных, познавательных и поведенческих аспектов функционирования личности;
- развитие спонтанности и способности экспериментировать с новыми формами опыта;
- развитие самодирективности (самостоятельности) и способности к принятию ответственности за свои действия;
- развитие копинговых умений (умения справляться со сложными ситуациями) и совершенствование механизмов психологической защиты;
- осознание и коррекция дисфункциональных паттернов поведения и мышления;
- осознание потребностей и переживаний;
- актуализация и выражение чувств;
- развитие образного и понятийного мышления, сенсомоторных навыков, эстетических представлений и т. д.

Задачи творческой коммуникации могут, таким образом, быть связаны с развитием, психокоррекцией, реабилитацией, адаптацией, оздоровлением и психопрофилактикой. Поэтому описанная модель тренинга может быть применена разными специалистами-психологами (с целью личностного роста, психокоррекции и психопрофилактики), педагогами и социальными работниками (с целью развития, а также реабилитации и психопрофилактики), психотерапевтами (с целью психотерапии и оздоровления, иногда – также с целью психопрофилактики и реабилитации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Копытин, А.И. Руководство по групповой арт-терапии. СПб.: Речь, 2003.
2. Копытин, А.И. Основы арт-терапии. СПб.: Лань, 1999.
3. Бетенски, М. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии. СПб: Эксмо-пресс, 2002.
4. Waller D. Group Interactive Art Therapi. Its Use in Training and Treatment. London Routlengde, 1993

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГОРЯ У ДЕТЕЙ: РОЛЬ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНЦЕПЦИИ СМЕРТИ

Т.В. Дорожевец
Витебск, ВГУ

Детские стратегии преодоления горя зависят от многих факторов, одним из важнейших среди них является уровень развития когнитивных функций. Когнитивными представлениями, необходимыми для этого понимания являются: 1) время, включающее будущее; 2) трансформация; 3) необратимость; 4) причинность; 5) конкретные операции. В соответствии с теорией Пиаже конкретные опе-

рации возникают после семи лет. Опыт показывает, что между 5 и 7 годами ребенок достаточно понимает смерть, чтобы испытывать сильные негативные эмоции, однако слабое развитие умений преодолевать отрицательные эмоции делает эту группу особенно уязвимой.

Традиционно полная концепция смерти включает в себя несколько компонентов: **универсальность**, **необратимость**, **нефункциональность** и **причинность**. Универсальность (также рассматриваемая в литературе как неизбежность) включает понимание того, что все живые существа умирают. **Необратимость** (также рассматриваемая как окончательность, конечность) предполагает понимание того, что, если какое-либо живое существо умирает, его физическое тело уже никогда не сможет вновь стать живым. **Нефункциональность** (или прекращение, остановка) заключается в том, что все функции жизнеобеспечения прекращаются после смерти. **Причинность** и подчиненный концепт “**старость**” означают, что живые существа умирают в результате действия различных биологических причин.

В соответствии с теорией Пиаже о четырех стадиях когнитивного развития ребенка основное развитие представлений о смерти приходится на стадию конкретных операций между 7 и 12 годами. Традиционно считается, что дети младше 5 лет находятся на первой стадии, центральным содержанием которой является отрицание смерти. На второй стадии между 5 и 9 годами дети персонифицируют смерть, приписывая человекоподобные качества неодушевленным предметам или понятиям типа “старухи с косой”. На последней стадии, которая начинается после 9 лет, дети начинают понимать, что смерть окончательна и универсальна.

Необходимо учитывать, что развитие концепции смерти у детей положительно коррелирует с развитием их вербальных способностей. Была выдвинута гипотеза, что в рамках общей концепции смерти только понятие универсальности связано с уровнем когнитивного развития ребенка, а для понятий необратимости и нефункциональности такой связи нет. Необратимость и нефункциональность смерти – это “научные” понятия, которые постигаются через интуицию. Понятие универсальности намного более конкретно, и поэтому основным каналом его усвоения является житейский опыт.

Одним из подтверждений гипотезы является факт, что у детей в возрасте 7-8 лет (начало стадии конкретных операций) отмечается всплеск субъективного принятия идеи универсальности смерти. В цикле исследований 2000-2010 гг. была подтверждена сильная связь между представлениями о смерти и стадиями когнитивного развития по Пиаже. На основании полученных данных была разработана теоретическая модель стадий развития концепции смерти у детей. На первой стадии, соответствующей дооперациональному уровню, мышление ребенка является эгоцентрическим и магическим, и смерть воспринимается как разлука. На второй стадии (конкретные операции) дети видят смерть как конкретное явление, вызванное внешними (а позднее и внутренними) причинами. На последней стадии (уровень формальных операций) дети способны думать о смерти в абстрактных понятиях, что позволяет им выдвигать различные гипотезы в дополнение к обобщенному представлению.

Обобщая многочисленные исследования на эту тему, можно сказать, что дети достигают понимания всех аспектов смерти только после достижения стадии конкретных операций. Важно отметить, что представление о необратимости смерти не может быть построено по принципу “все или ничего”. Его формирование представляет собой градуальный процесс, который развивается во времени. Хотя большинство детей и понимают каждый из аспектов концепции смерти, это понимание не является зрелым. В процессе развития целостного понимания смерти

вначале формируется представление об универсальности, а затем одновременно представление о необратимости и нефункциональности. Интересно, что у детей 7 лет представление о необратимости и нефункциональности смерти более полное и точное, чем у детей 8 лет и старше. Это говорит о том, что развитие концепции смерти не является линейным процессом, в котором возраст играет роль единственного детерминирующего фактора.

Попытки определить степень влияния религиозного окружения на представления детей о смерти принесли достаточно противоречивые результаты. Хотя в большинстве современных исследований не обнаружено существенных различий в представлениях о смерти у детей из семей с протестантской, католической, православной, мусульманской и иудаистской верой, есть основания считать, что так называемое “научное” представление о смерти сформировано в рамках “западной” картины мира и поэтому ближе к христианским и иудаистским, чем к исламским догмам.

Следующим важным параметром, способным оказать влияние на развитие представлений о смерти, является жизненный опыт ребенка, непосредственно связанный с темой смерти: потеря близкого человека, неизлечимая болезнь, встреча с ситуацией гибели человека и т.п. Анализ показал, что подобный опыт способен повлиять на концепцию смерти только у детей, не достигших семилетнего возраста. В итоге их представление об этом явлении становится более зрелым, чем у сверстников, не имеющих подобного опыта. На представления детей старше 7 лет такой опыт значительного влияния не оказывает, так как они уже достигли определенного понимания различных аспектов смерти. В первую очередь, это касается таких аспектов концепции смерти как причинность и необратимость. Можно предположить, что тревога и страх смерти могут приводить к защитному отрицанию понятий универсальности и необратимости смерти. При этом маленькие дети, пережившие горе из-за смерти близкого человека, лучше понимают идеи личной смертности, чем те, кто не имел таких переживаний. Другими словами, хотя концепция смерти и развивается параллельно с другими когнитивными структурами в соответствии с теорией Пиаже, различные события, связанные с темой смерти, могут выступить в роли катализатора, ускоряющего когнитивное развитие.

Таким образом, обобщая результаты, полученные во многих исследованиях, можно сформулировать следующие выводы:

- целостная концепция смерти формируется у детей не раньше, чем они достигают девятилетнего биологического или умственного возраста;
- дети моложе семи лет видят смерть как обратимую и не относят ее к себе;
- дети усваивают понятия универсальности, необратимости и нефункциональности смерти во время перехода от дооперационального мышления к стадии конкретных операций;
- понимание универсальности смерти возникает раньше понимания ее необратимости, которая, в свою очередь, предшествует усвоению идей нефункциональности и причинности;
- жизненный опыт, связанный с темой смерти оказывает сильное влияние на развитие представлений об этом явлении только у детей до 7 лет;
- процесс формирования концепции смерти у представителей разных культур и религий подчиняется общим закономерностям.